



А.А. Судариков

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРОЦЕССА АКТИВИЗАЦИИ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Особое внимание в последние годы приковывают к себе реформы, проводимые государственным аппаратом, в частности, осуществленная в 2018 г. пенсионная реформа. Зачастую человек, пересекший пенсионный порог, не заканчивает вести трудовую деятельность, соответственно этому происходит трансформация понятия «работающий пенсионер» в «работающий гражданин». Смещение возрастных границ вынуждает обратить свой взгляд на постпенсионный этап жизни индивида. Современные технологии в фармацевтической и медицинской отраслях позволяют поддерживать достаточный уровень здоровья, что в свою очередь продлевает период активной жизнедеятельности. В статье представлены особенности восприятия процесса активизации пожилых людей и ее направленности различными возрастными когортами. Анализируются причины, побуждающие человека в возрасте, включаться в различные сферы деятельности. Основой являются авторские исследования: «Особенности восприятия молодым поколением лиц, достигших пенсионного возраста», выполненного методом анкетирования молодых людей в возрасте от 12 до 19 лет ($N=307$); «Особенности восприятия представителями среднего возраста лиц, достигших пенсионного возраста» (категория респондентов в возрасте от 30 до 50 лет, $N=400$ чел). Взгляд различных возрастных категорий на образ пенсионера на этапе реформирования системы пенсионного обеспечения позволяет представить траектории и причины, побуждающие пожилого человека вести трудовую деятельность. Сферы реализации ресурсного потенциала пожилого человека рассмотрены с точки зрения более молодых поколений.

Ключевые слова: *пенсионер, пожилой человек, активизация, направленность активизации, трудовая сфера, восприятие пожилых представителями других возрастных когорт.*

Введение. В современном обществе взгляды на процессы старения подвергаются трансформации, что находит отражение в законопроектах государственного уровня разной направленности, в частности, осуществленной в 2018 г. пенсионной реформе [1]. Коррективы, внесенные в структуру формирования границ пенсионного возраста, естественным образом меняют содержание категории «пенсионер», зачастую отождествляющуюся с понятием «пожилой человек». Реформа пенсионной системы преподнесена как инструмент трансформации социальной общности «работающий пенсионер» в категорию «работающий гражданин», что связано с высокой долей лиц старшей возрастной категории, интегрированных в социально-трудовые от-

© Судариков А.А., 2019

Судариков Алексей Александрович – аспирант кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: sudarLex@rambler.ru.

ношения после выхода их на пенсию, с увеличением численности данной возрастной группы в России (в начале 2011 г. в России было 41,8 млн пенсионеров, а к 2018 г. их стало 46 млн [2]), а также со снижением численности трудоспособного населения в РФ [3]. С одной стороны, данный факт лишает пенсионеров (в соответствии со «старым» пенсионным законодательством) возможности осуществлять одновременно трудовую деятельность и получать пенсионные начисления, с другой – ставит вопрос, касающийся проблемы идентификации определенной части населения с пенсионерами в связи с расширением границ пенсионного возраста, осуществленным в 2018 г.

Россиянин, вышедший на пенсию, – это человек, довольно часто не прекращающей трудовую деятельность, что связано с рядом причин:

- риски социального характера (эйджизм [4], социальные стереотипы старения [5]);
- экономические риски (дискриминация лиц предпенсионного и пенсионного возрастов в сфере занятости населения [6]; низкий уровень пенсионных начислений [7], не способный удовлетворить даже минимальные потребности гражданина; рост бедности среди представителей пенсионного возраста [8]);
- медико-социальные риски (высокий уровень хронических заболеваний [9] и инвалидизации лиц, вышедших на пенсию [10]);
- личностные риски (проблемы психологической адаптации к новому статусу после выхода на пенсию [11], восприятие себя как «отработанного материала»).

Негативные аспекты жизнедеятельности лиц пенсионного возраста являются лишь одной стороной медали, другая же – амбиции и собственная позиция пожилого человека. Современные технологии медицинской отрасли и фармакологии позволяют пенсионерам сохранять и поддерживать состояние здоровья на достаточно высоком уровне, в результате чего значительная часть пожилых людей является активной и саморазвивающейся частью социума, способной полноценно трудиться на благо своей семьи, всего общества.

Сегодня пожилые люди в современном российском обществе идентифицируются с объектом и субъектом интеракций, о чем свидетельствуют работы: О. Стивенсона [12], З.Х. Саралиевой и С.С. Балабанова [13], С.А. Судьина, А.В. Ермиловой и А.А. Сударикова [14], Н.В. Гудкова, Г.В. Морозова, В.Н. Пушиной, Н.А. Птициной [15], М.Э. Елютиной, Ю.А. Кац [16], Е.В. Харьковская, Е.В. Мирошниченко, Г.Н. Тутаевой [17], И.А. Григорьевой [18].

Процесс реформирования пенсионной системы естественным образом касается не только непосредственно самих людей, приближающихся к выходу на заслуженный отдых и пенсионеров, но и других участников взаимодействия, представленных иными возрастными группами. Исследовательский взгляд обращен на те поколения, которых в первую очередь коснутся эти изменения, а именно молодежи и людей среднего возраста. Как указывают ис-

следователи А.В. Ермилова и С.А. Судьин, пенсионное реформирование изменит систему организации социально-трудовых отношений, что бумерангом может отразиться на функционировании всех социальных институтов современного общества, в результате чего произойдет смена: во-первых, индивидуально-личностных и семейных биографий; во-вторых, вектора влияния возрастных когорт в различных структурах, будь то семья или трудовой коллектив; в-третьих, индикаторов общественного устройства [8, 14].

Методология исследования. Главным образом авторский интерес направлен на изучение особенностей процесса трудовой активизации лиц пожилого возраста в представлении разных возрастных категорий. Для этого в 2018–2019 гг. были проведены следующие социологические исследования: «Особенности восприятия молодым поколением лиц пенсионного возраста», выполненного с помощью анкетирования молодых людей в возрасте от 12 до 19 лет ($N=307$ чел.); «Специфика активизации пожилых людей в представлении представителей среднего возраста», участники исследования в возрасте от 30 до 50 лет были опрошены анкетным методом ($N=400$ чел.). Необходимо отметить, что исследование с участием молодых людей было осуществлено в период обсуждения и принятия законопроекта о пенсионной реформе. Анкетирование лиц среднего возраста проводилось после принятия и начала данной реформы. Цель работы – произвести сравнительную характеристику представлений разных поколений специфики активизации пожилых людей в современном обществе. Гипотеза исследования – направленность активизации и ее причины в различных сферах жизнедеятельности пожилых людей однотипна в восприятии разных поколений, что обусловлено низким уровнем жизни пенсионеров.

Результаты исследований. Активная и качественная жизнь в пожилом возрасте во многом зависит от ресурсности уже далеко не молодого человека, а также от степени реализуемости его собственных потребностей. Возможность оставаться в социальной среде посредством получения новых знаний, опыта, расширения круга общения актуализируется в современном обществе и естественным образом заставляет пенсионеров активизироваться в различных направлениях жизнедеятельности.

Интерес представляет выявление сфер, в которые преимущественно интегрированы пожилые люди в настоящее время, осуществлен анализ направленности активизации пенсионеров в условиях российской действительности (рис. 1).

Отличительной особенностью межпоколенного восприятия активизации лиц в возрасте является солидарное признание главенствующей сферой активизации пожилых людей, в том числе и пожилых родственников, садоводство/приусадебное хозяйство.

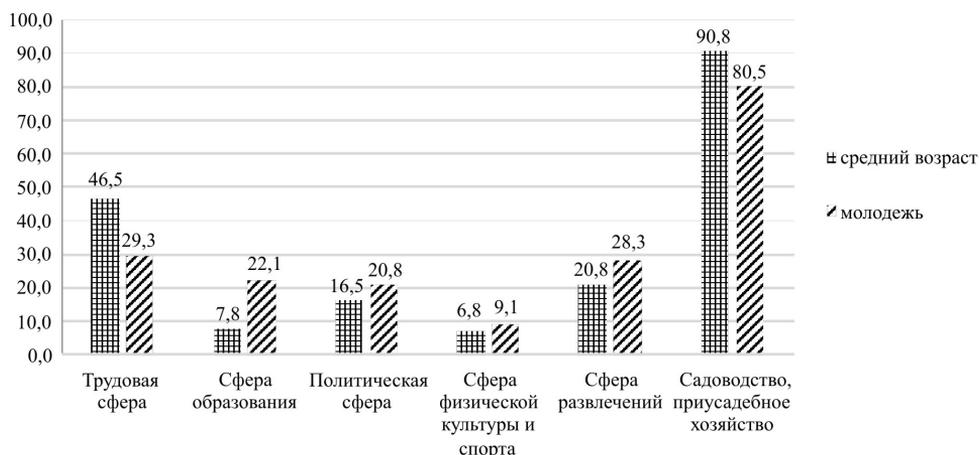


Рис. 1. Сферы активизации пожилых родственников, по мнению молодых людей и представителей среднего возраста, % (N1=307 чел.; N2=400 чел.)

Опираясь на данный факт, можно предположить наличие устойчивых стереотипов относительно пенсионеров, например, у молодежи. В ином случае данный факт может быть связан совершенно с иным обстоятельством, что подталкивает нас к анализу интеграции в данную сферу пожилых людей на более глубоком уровне. Данная область деятельности несет в себе как положительные, так и отрицательные аспекты жизнедеятельности данной возрастной группы. Возможность самосохранения как социально-функциональной единицы, важность ощущения собственной необходимости и значимости для близких в качестве «кормильца», наличие физической активности в процессе ухода за приусадебным хозяйством – это рассматривается с положительной точки зрения. Тем не менее отрицательной стороной приложения усилий в подсобном хозяйстве является необходимость в обеспечении себя, а зачастую и родственников, продуктами питания, что отражает неэффективность государственной системы пенсионного обеспечения. Следовательно, характеристикой активизации в данной области деятельности пенсионеров может являться низкая финансовая обеспеченность, отрицательно сказывающаяся на общем отношении к «огородничеству». Следует отметить, что активизация старшей возрастной категории, по мнению участников опроса, преимущественно носит вынужденный характер, помогает свести концы с концами не только самим пенсионерам, но и их детям/внукам.

В ходе исследования лишь 17 % молодых людей отметили, что трудовая сфера является доступной для лиц в возрасте, хотя опрошенные признают, что не менее 30 % пожилых родственников продолжают вести трудовую деятельность. Среди лиц среднего возраста около 50 % респондентов признаются, что пожилые все еще работают. Возникает естественное противоречие: лица в возрасте, перейдя пенсионный порог, остаются широко включенными

в рабочий процесс. Тем не менее, опираясь на мнение юных респондентов, можно предположить, что значительная часть пенсионеров может сталкиваться с трудностями при устройстве на работу, на что указывает некоторая часть несовершеннолетних участников опроса. Состояние здоровья, отсутствие необходимых навыков, предвзятость – это лишь малая часть из возможных преград на пути пенсионера к рабочему месту.

Важно не забывать о значительной роли сохранности прежнего рабочего места и дальнейшей траектории развития «карьеры» пенсионера. На своем рабочем месте остаются 55 % из числа тех, кто трудится, находясь на пенсии, что является положительным фактом жизнедеятельности пожилых людей. Работа в «родном» коллективе, сохранность рабочего места играют немаловажную роль на общем фоне восприятия жизни после выхода на пенсию и не вносят существенных коррективов в процесс жизнедеятельности, тем самым влияя на само отношение к рабочему процессу. Направленность траектории в целом носит горизонтальный характер, так как лица среднего возраста отмечают, что 57 % из числа работающих пенсионеров сохранили уровень занимаемой должности, что соотносится с количеством тех, кто остался на исходном месте. Постоянство и стабильность трудовых отношений естественным образом служит подспорьем в жизни пенсионера.

Неясными остаются причины, побуждающие пожилого человека трудиться на склоне лет (рис. 2).

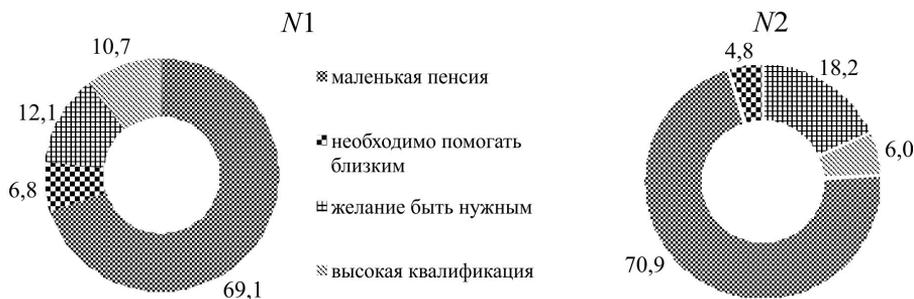


Рис. 2. Причины продолжения трудовой деятельности, % (N1=307 чел.), (N2=191 чел.)

Указавшие, что их пожилой родственник продолжает работать, основную причину назвали низкий уровень пенсии. Очевиден негативный оттенок, присущий трудовой деятельности, прослеживающийся в отношении и собственного хозяйства. Недостаточность финансовой обеспеченности толкает пожилых людей к продолжению трудиться в различных сферах, будь то огород или же интеграция в сферу занятости населения. Материальная несостоятельность в глазах более молодых поколений приводит к неблагоприятной оценке постпенсионной карьеры, оценивая ее как способ сохранить качество и уровень жизни, а иногда и просто способ выжить.

Как отмечает исследователь А.В. Ермилова, восприятие трудовой деятельности напрямую зависит от образования, квалификации и возраста участников опроса: чем выше уровень образования и квалификации старшего поколения, тем чаще встречаются респонденты, воспринимающие их трудовую деятельность с положительной направленностью, имеющие возможность продолжить работать по своей специальности. Однако среди старшего поколения, работающего до приобретения статуса «пенсионер» преимущественно в производственной сфере, встречаются представители сверхнормативной активности с отрицательной направленностью, которые в настоящее время вынуждены трудиться на местах с более низкой квалификацией [19].

Совокупность указанных выше фактов приводит к тому, что участие и включение пожилых людей в иные сферы социальной деятельности сведено к минимуму. Сфера культурного досуга требует наличия материальных средств для оплаты посещения выставки или подобного мероприятия. Зачастую существующие льготы для различных категорий лиц, в том числе и для лиц пенсионного возраста, трансформируют эту сферу жизнедеятельности в более доступную. Однако высокий уровень занятости пожилых людей в сферах, обеспечивающих их материальное благополучие, лишают пенсионеров возможности самореализации в областях досуговой направленности.

Значительная часть участников опроса признаются, что пожилое население, в том числе и их родители/прародители, активно интегрируется в сферы, связанные с различным видом трудовой деятельности. Однако молодое и среднее поколение могут нуждаться в активизации их пожилых родственников совершенно в иных направлениях. В связи с этим представителям среднего возраста ($N=400$) был задан вопрос: «Какие сферы активизации пожилых родственников наиболее важны для Вас?». Такими сферами являются: садоводство (15,5 %), физическая активность (21,8 %), современные технологии (13,5 %), творческая (5 %) и общественная (1,3 %) деятельность. Не дали ответа 10 %.

Однако на первый план для респондентов выходит общение пожилых людей с внуками (33 %), что, естественно, отражает желание сохранения и поддержания семейных отношений. Современный социум предъявляет особые требования к обособленности, независимости современных молодых семей. Стремление к отделению от старшего поколения, приобретение собственной жилплощади приводит к снижению внутрисемейных контактов. Необходимость заработка как источника существования пожилых людей отрицательно сказывается на межпоколенном взаимодействии. Люди среднего возраста в настоящее время ориентированы на здоровый, спортивный образ жизни. По их мнению, пенсионерам необходимо заботиться о поддержании собственного здоровья, подходящим способом может стать физическая активность, реализуемая в различных проявлениях (посещение ФОКов, скандинавская ходьба, легкая гимнастика).

Современное общество активно развивает виртуальную среду. Трудно представить себе индивида без гаджета. Респонденты считают необходимым приобщение старшего поколения к миру высоких технологий. Окружающий мир пронизан информационными «сетями», любой аспект жизни, любая сфера деятельности невозможны без новейших мобильных устройств. Необходимо признать, что технологии значительно упрощают существование и избавляют от ряда препятствий, в частности, расстояние между людьми не делает общение невозможным. Появление гаджетов, мобильных средств связи, позволяющих поддерживать не только текстовое, но и визуальное взаимодействие, делает социальные контакты доступными почти каждому. Современные пенсионеры еще не в полной мере способны использовать современные информационные системы [20]. Однако проблема сегодня вполне решается за счет функционирования курсов компьютерной грамотности с ориентацией на данную возрастную группу.

Заключение. Сравнительный анализ двух возрастных групп продемонстрировал наличие ряда солидарных мнений в отношении сфер активизации пожилых людей. Процессы активизации лиц пенсионного возраста, по мнению респондентов, преимущественно реализуются в таких сферах как трудовая деятельность и приусадебное хозяйство. Основной причиной продолжения трудовой деятельности является необходимость пополнения семейного бюджета, что невозможно осуществить, используя исключительно пенсионные начисления. Развитие трудовой траектории лица в возрасте сочетает как «горизонтальный», так и вертикальный векторы. Тем не менее основная часть трудящихся пенсионеров находятся на прежнем рабочем месте и остаются в той же или ниже по уровню должности до выхода на пенсию. Очевидным является, что сферы активизации позволяют удовлетворить необходимые потребности в денежных средствах (трудовая деятельность), в продуктах питания (сельское хозяйство). Прослеживается негативное отношение к трудовой деятельности пенсионеров. По мнению их родственников, это вынужденная активизация. Для лиц среднего возраста наиболее значимым является поддержание общения внутри семьи, социализация детей, сохранение преемственности поколений, а также достаточное количество активности, направленное на повышение уровня общего физического состояния родственников-пенсионеров.

Список литературы

1. Закон о повышении пенсионного возраста [Электронный ресурс] // Пенсия: найдите свои возможности. – URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/reforma/zakon-o-pensionnom-vozraste-2018/> (дата обращения: 25.07.2019).

2. Россия на пенсии: как различается положение пенсионеров в стране. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2018/5b3b6c739a79475033464791> (дата обращения: 17.06.2019).
3. Численность рабочей силы в России сокращается [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. – 2019. – 20 авг. – URL: <https://www.eg-online.ru/news/404791/> (дата обращения: 22.08.2019).
4. Старикова М.М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. – 2011. – № 2 (22). – С. 43–50.
5. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 49–55.
6. Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народо­на­се­ле­ние. – 2013. – № 3. – С. 27–37.
7. Козырев А.А., Шангареева З.С. Социальные роли современных пенсионеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 270–274.
8. Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5 (111). – С. 83–94.
9. Личный врач пенсионера: как город помогает пожилым жителям с хроническими заболеваниями [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/22866073> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Старшие поколения населения России [Электронный ресурс]. – URL: demoscope.ru/weekly/2019/0797/baгом05.php (дата обращения: 13.04.2019).
11. Ахметова М.С. Старшее поколение в социальной среде: проблемы адаптации // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 4. – С. 1092–1094.
12. Стивенсон О. Престарелые и активизация: положение престарелых в современном обществе [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов / под ред. Ф. Парслоу. – М., 1997. – С. 108.
13. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Пожилой человек в центральной России // Социологические исследования. – 1999. – № 12. – С. 54–65.
14. Судьин С.А., Ермилова А.В., Судариков А.А. О пенсионной реформе как «о троянском коне» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. – 2019. – № 2. – С. 106–112.
15. Пожилой человек в условиях социально-экономических реформ: методология, методика, анализ данных исследования: учеб. пособие / Н.В. Гудков, Г.В. Морозов, В.Н. Пушина, Н.А. Птицина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 142 с.
16. Елютина М.Э., Кац Ю.А. Механизмы социальной идентификации представителей третьего возраста // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. – № 1 (2). – С. 225–231.

17. Харьковская Е.В., Мирошниченко Е.В., Тутаяева Г.Н. Социокультурная деятельность с людьми третьего возраста по преодолению социального отчуждения: региональный аспект // Интеграция образования. – 2016. – № 2 (83). – С. 188–197.

18. Григорьева И.А. Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – № 3. – С. 131–145.

19. Ермилова А.В. Трудовая деятельность пожилых людей как вид социальной активности: региональные практики «помоги себе сам» // «Помогите выжить». Практики заботы в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник. – 2017. – С. 94–100.

20. Панина Т.С., Павельева Н.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «третьего возраста» // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 50–54.

References

1. Zakon o povyshenii pensionnogo vozrasta [Law on raising the retirement age]. *Pensiia: znajte svoi vozmozhnosti*. Available at: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/reforma/zakon-o-pensionnom-vozhraсте-2018/> (accessed 25 July 2019).

2. Rossiia na pensii: kak razlichaetsia polozhenie pensionerov v strane [Retired Russia: How the situation of pensioners differs within the country]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2018/5b3b6c739a79475033464791> (accessed 17 June 2019).

3. Chislennost' rabochei sily v Rossii sokrashchaetsia [The labour force in Russia is decreasing]. *Ekonomika i zhizn'*, available at: <https://www.eg-online.ru/news/404791/> (accessed 22 August 2019).

4. Starikova M.M. Stereotipy starosti i stareniiia [Stereotypes of the old age and ageing]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriiia: Sotsial'nye nauki*, 2011, no. 2(22), pp. 43–50.

5. Smirnova T.V. Pozhilye liudi: stereotipnyi obraz i sotsial'naia distantsiia [Ageing people: Stereotypic image and social distance]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, Aug. 2008, pp. 49–55.

6. Khotkina Z.A. “Normal'nyi trudovoi potentsial” i diskriminatsiia po vozrastu [“Normal labour potential” and age discrimination]. *Narodonaselenie*, no. 3, 2013, pp. 27–37.

7. Kozyrev A.A., Shangareeva Z.S. Sotsial'nye roli sovremennykh pensionerov [Social roles of modern pensioners]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2017, no. 4, pp. 270–274.

8. Saponov D.I., Smol'kin A.A. Sotsial'naia ekskliuziia pozhilykh: k razrabotke modeli izmereniia [Social exclusion of the elderly: To the development

of measurement model]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2012, no. 5(111), pp. 83–94.

9. Lichnyi vrach pensionera: kak gorod pomogaet pozhilym zhiteliam s khronicheskimi zabolevaniiami [Pensioner's personal doctor: How the city helps the elderly with chronic diseases]. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/22866073> (accessed 20 January 2019).

10. Starshie pokoleniia naseleniia Rossii [The older generations of the Russian population]. Available at: demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom05.php (accessed 13 April 2019).

11. Akhmetova M.S. Starshee pokolenie v sotsial'noi srede: problemy adaptatsii [The older generation in the social environment: Problems of adaptation]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2008, vol. 13, no. 4, pp. 1092–1094.

12. Stivenson O. Prestarelye i aktivizatsiia: polozhenie prestarelykh v sovremennom obshchestve [The elderly and activization: The situation of the elderly in modern society]. Ed. F. Parslou. Moscow, Aspekt-Press, 1997.

13. Saralieva Z.Kh., Balabanov S.S. Pozhiloi chelovek v tsentral'noi Rossii [An old man in Central Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1999, no. 12, pp. 54–65.

14. Sud'in S.A., Ermilova A.V., Sudarikov A.A. O pensionnoi reforme kak "o troianskom kone" [On pension reform as "the Trojan Horse"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 106–112.

15. Gudkov N.V., Morozov G.V., Pushina V.N., Ptitsina N.A. Pozhiloi chelovek v usloviakh sotsial'no-ekonomicheskikh reform: metodologiya, metodika, analiz dannykh issledovaniia [An old man in the conditions of socio-economic reforms: Methodology, method, analysis of research data]. Ivanovo, Ivanovo State University, 2005, 142 p.

16. Eliutina M.E., Kats Iu.A. Mekhanizmy sotsial'noi identifikatsii predstavitelei tret'ego vozrasta [The mechanisms of social identification of third age representatives]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2007, no. 1(2), pp. 225–231.

17. Khar'kovskaia E.V., Miroshnichenko E.V., Tutaeva G.N. Sotsio-kul'turnaia deiatel'nost' s liud'mi tret'ego vozrasta po preodoleniiu sotsial'nogo otchuzhdeniia: regional'nyi aspekt [Social and cultural activities with people of the third age to overcome the social exclusion: A regional perspective]. *Integratsiia obrazovaniia*, no. 2(83), 2016, pp. 188–197.

18. Grigor'eva I.A. Prioritety sotsial'noi politiki: pozhilye liudi [New priorities in a social policy: The elderly people]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2005, no. 3, pp. 131–145.

19. Ermilova A.V. Trudovaia deiatel'nost' pozhilykh liudei kak vid sotsial'noi aktivnosti: regional'nye praktiki "pomogi sebe sam"/ "pomogite vyzhit"

[The employment of older people as a type of social activity: Regional practices “help yourself” / “help to survive”]. *Praktiki zaboty v sovremennom obshchestve*. Proceedings of All-Russ. Sci.-Pract. Conf. Saratov, Saratovskii istochnik, 2017, pp. 94–100.

20. Panina T.S., Pavel'eva N.V. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v nepreryvnom obuchenii liudei “tret'ego vozrasta” [Information and communication technologies in continuous training for people of the “third age”]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, no. 3, 2014, pp. 50–54.

Оригинальность 91 %

Получено 13.09.2019

Принято 13.10.2019

Опубликовано 15.01.2020

A.A. Sudarikov

**THE ACTIVATION PROCESS
AMONG ELDERLY PEOPLE IN MODERN SOCIETY
AS PERCEIVED BY MIDDLE AGERS AND MINORS:
SOCIOLOGICAL ASPECT**

In recent years, special attention has been attracted to the reforms carried out by the state apparatus, in particular, the 2018 pension reform. Often, a person who has crossed the pension threshold does not stop working, hence, the concept of “working pensioner” is transformed into “working citizen”. The shift in age limits forces one to turn the eyes to the post-retirement phase of individual life. Modern technologies in the pharmaceutical and medical industries make it possible to maintain an adequate level of health, which, in turn, extends the period of active life. The article presents the perspectives of the activation process of older people and its orientation by different age cohorts. The author analyzes the reasons that prompt an elderly person to be engaged in various fields of activity. The results are based on the author's research projects entitled “Peculiarities of persons who have reached retirement age as perceived by the young generation” performed by the method of questioning young people aged 12 to 19 ($N = 307$); “Peculiarities of persons who have reached retirement age perceived by middle-aged people” (category of respondents aged 30 to 50 years, $N = 400$ people). A look at various age categories on the image of a pensioner at the stage of reforming the pension system allows us to imagine the trajectories and reasons that encourage an elderly person to work. The areas of implementation of the resource potential of an elderly person are considered from the point of view of younger generations.

Keywords: *pensioner, elderly person, revitalization, orientation of revitalization, labor sphere, perception of the elderly by representatives of other age cohorts.*

Aleksey A. Sudarikov – Postgraduate Student, Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, e-mail: sudarLex@rambler.ru.

Received 13.09.2019

Accepted 13.10.2019

Published 15.01.2020